

Рецензируемая книга представляет собой публикацию материалов конференции по проблемам происхождения языка, состоявшейся в г. Бохуме в 1986 г. Не будет преувеличением сказать, что на протяжении последних 15 лет наблюдается неуклонный рост интереса к проблеме глоттогенеза, свидетельством чего является не только поток публикаций, в том числе монографического характера, но и проведение представительных конференций с последующей публикацией материалов. Эти публикации — как бы синхронный срез положения дел в данной области и впоследствии, надо полагать, будут представлять немалый интерес для историков науки. Рассматриваемая книга продолжает эту традицию. Существенно отметить, что начиная с публикации по итогам конференции 1976 г. [1], все последующие содержат материалы по таким предметным областям, как 1) коммуникация животных (приматов и неprimатов) в природе и эксперименте, включая опыты по обучению антропоидов различным вариантам языка; 2) физическая антропология — с особым вниманием к эволюции вокального тракта предков человека, а также проблеме неонении и педоморфоза; 3) невербальная коммуникация в норме и патологии (жестовые языки глухонемых); 4) детская речь (причем все больше внимания уделяется этапу дословесного общения); сравнительное языкознание. Это сочетание в определенной степени отражает логику, которой руководствуются при реконструкции глоттогенетического процесса. Все эти предметные области представлены в рецензируемой книге.

В предисловии редактора и организатора симпозиума проф. Бохумского университета В. Коха, автора многочисленных работ по эволюционной семиотике и происхождению языка [2—5] констатируется, что основной проблемой глоттогенеза является континуитет и дисконтинуитет между коммуникативными средствами человека и животных. В статье, озаглавленной "Большой Взрыв II и дальнейшие модели глоттогенеза", В. Кох сравнивает появление языка человека (ЯЧ) с тем "большим взрывом", который согласно современным космологическим представлениям положил начало Вселенной.

Реконструкция глоттогенеза, по мнению В. Коха, должна опираться на два момента: 1) возникновение и эволюцию тех черт, которые и отличают ЯЧ от всех

остальных коммуникативных систем (сам он использует известную схему Ч. Хоккета) и 2) использование в качестве эвристик различного рода моделей возникновения артикулированных звуков, главным образом, звукоподражаний. При этом предлагается использовать перекрестные сопоставления с данными по коммуникации приматов, онтогенезом, патогенезом коммуникации и языка, актуалгенетическими закономерностями. При этом В. Кох высказывает одну интересную мысль. Если рассматривать все живое как единую систему, то появление некоего когнитивно-коммуникативного механизма в одной из клеточек системы не может так или иначе не влиять и на все остальные элементы целого. Это в высшей степени гипотетическое явление, названное им экзогенезом, следует, как он полагает, учитывать при обсуждении проблемы континуитета — дисконтинуитета.

В статье Х. Штингера "Эволюционные уровни значения" обсуждается вопрос о природе значения и уровнях его эволюции в филогенезе. К сожалению, автор совершенно не использует ни этологический материал, ни данные генетической психолингвистики. В результате — довольно банальные выводы о том, что эволюционная специфика значений ЯЧ состоит в их высвобождении из непосредственного жизненного контекста. Интересна статья М. Фляйшера "Язык собаки" или "язык собаки", в которой автор обсуждает применимость термина "язык" к коммуникативным системам животных и дает анализ такой системы у домашних собак. По его мнению, применительно к поведению собаки можно говорить о коммуникативной системе, реализующейся в знаках различной чувственной модальности: ольфакторных, акустических, оптических и тактильных, часть которых обладает достаточно устойчивыми значениями. Вместе с тем ряд знаков приобретает значение только в контексте. Автор характеризует коммуникативную систему собаки как знаковую, но неязыковую, в которой: 1) значения большинства знаков уточняются в контексте других знаков и 2) комбинации знаков позволяют выражать сложные значения (высказывания, *Äußerungen*). Статья М. Фляйшера, несомненно, очень интересна для всех, кто интересуется эволюционной семиотикой, но с проблемой глоттогенеза она связана очень опосредованно. Несколько ближе к вопросам ге-

незиса языка статья Х. Яхона, озаглавленная "Размышления о формах и причинах изменений в невербальном коммуникативном поведении". Статья носит главным образом методологический характер — автор видит свою задачу в том, чтобы выявить причины, уровни, типы изменений знаков невербальной коммуникации (НВК) в их соотношении с ЯЧ. Заслуживает интереса вводимое им различие микро- и макроизменений НВК. К числу первых он относит изменения в парадигме НВК, вызываемые, как правило, исчезновением соответствующего социального значения, кодируемого этим знаком НВК (например, исчезновение в Германии "книксена"). Под макроизменениями он понимает изменения сложных целостных невербальных стереотипов или целых НВК — диалектов. В качестве факторов, вызывающих эти изменения, он называет функциональные, социальные, психологические и психически-перцептивные. Так, психологически обусловлены, по мнению автора, изменения в ритуале приветствия при переходе от феодальных норм поведения к буржуазным. Психо-перцептивные изменения имеют место тогда, когда восприятие имевшихся ранее знаков НВК по тем или иным причинам становится затруднительным. Сюда же автор относит изменения НВК в онтогенезе. Следует отметить, что в большинстве работ по НВК проблема изменений по сути дела не ставится и попытку автора найти некоторые "системные" детерминанты этого процесса следует приветствовать. Вместе с тем крайне "облегченные" представления автора о системности и очень упрощенные представления о психологических и социальных механизмах функционирования НВК существенно снижают ценность исследования. Тематически к этой статье примыкает работа М. Куглер-Крузе "Развитие спонтанных жестовых языков", в которой автор рассматривает в аспекте глоттогенеза развитие жестов в онтогенезе у глухих детей, а также в сообществах глухонемых в диапазоне от "спонтанных жестов до конвенционализированных жестовых систем". К сожалению, методология автора, фиксирующего в основном абстрактно-семиотические параметры знаков (индексальность, иконичность, конвенциональность) и не обращающего внимания на их психосемиотические характеристики, не позволила сделать сколько-нибудь содержательных выводов относительно глоттогенеза. Близкой по методологии, а отчасти и материалу является статья С. Фоглер "Онтогенез различения реального и воображаемого: сравнительный подход к игре".

Автор, основываясь на онтогенетическом материале и привлекая этологические данные, пытается определить место игрового взаимодействия матери и ребенка (детеныша и самки) в том, что можно было бы определить как дифференциацию семиозиса. Приходится, однако, констатировать, что глубокие идеи Л.С. Выготского, А.В. Валлона и Ж. Пиаже о роли игры в становлении семиотической функции остались, по всей видимости, неизвестны автору.

Значительная часть статей посвящена собственно лингвистическим аспектам глоттогенеза. В статье У. Фигге "О происхождении языка: согласные и познание" рассматривается гипотеза такого рода: проторечь предков человека, возникшая непосредственно из вокализаций приматов и лишенная консонантизма, не могла быть эффективным средством фиксации и актуализации знаний. Появление согласных могло представлять собой "скачок" в эволюции языка как средства познания. Исходная посылка данной гипотезы — левосторонняя локализация артикулированной речи и контроля за сложными последовательностями движений и вербальным мышлением.

В статье Б. Бичакджяна "Примитивные черты протоязыка" делается попытка выделить то, что может рассматриваться в качестве примитивных черт праиндоевропейского языка в сфере фонетики, морфологии и синтаксиса. Т. Штольц в статье "Естественность в диахронической морфологии как детерминирующий фактор изменения языка" использует концепцию "естественной морфологии" В. Майертагера и делает вывод, что диахроническая лингвистика не располагает средствами и методами, позволяющими судить о начальных этапах происхождения языка. Тем не менее высказывается предположение, что в своих истоках язык должен быть гораздо более "естественным" (т.е. в более привычных нам терминах — иконичным), чем все ступени развития языка, реконструируемые в диахронической лингвистике.

Работа Э. де Грольера «К пробной "реконструкции" языка(ов) Homo sapiens sapiens. Эссе из области глоттогенетической теории», как явствует из ее названия, посвящена методологии реконструкции наиболее ранних ступеней языков человека современного типа. Несмотря на заявленную "реконструкцию" (взятую все же в кавычки!), автор ограничивается обзором существующих методов и результатов в

данной области, равно как и призывом к сотрудничеству, адресованным лингвистам, изучающим различные языковые семьи и союзы. Такую работу намечено координировать в рамках "Общества по изучению происхождения языка" (Language origin society), одним из основателей которого является автор.

М. Йоб, рассматривая тему "Компаративная лингвистика и генезис языка", констатирует, что существующие методы реконструкции праязыков не позволяют приблизиться к гипотетической стадии "универсальной проторечи" (25 тыс. лет назад), не говоря уже о начальных этапах развития звукового языка, относимых им к периоду, отстоящему от нас на 60 тыс. лет.

Н. Боретцки в статье "Креольские языки — идет ли речь об интерференции или генезисе" приходит к выводу, что, изучая процесс креолизации, можно выявить некоторые универсальные черты эволюции языка; в частности, полагает он, креолизация показывает наличие некоторой общей врожденной способности к усвоению "универсального языка", которая, вероятно, образует лингво-когнитивную базу для языковых категорий, что делает их "взаимопереводимыми" в процессе креолизации.

Таким образом, мы видим, что тематика работ отражает практически все направления в изучении глоттогенеза. Перед авторами не стояла задача построения некоторой обобщенной модели глоттогенетического процесса, хотя в отдельных работах элементы такого синтеза намечаются (Кох, Бичакджян, Фигге, Боретцки). Здесь следует отметить, что такого рода синтез, похоже, становится все более

отдаленной задачей по мере того, как обсуждение глоттогенеза в интердисциплинарном контексте делает все более явными трудности методологического и фактологического характера.

Вместе с тем сам факт подъема интереса к данной проблеме (особенно на фоне упадка интереса к ней в России) позволяет думать, что здесь будет достигнут значительный прогресс. Нельзя также не отметить, что очень многие идеи в этой области, ранее выдвинутые и обоснованные в трудах таких отечественных ученых, как Л.С. Выготский, В.В. Вундт, А.А. Леонтьев, П.Ф. Протасеня, А.Г. Спиркин, сейчас заново формулируются за рубежом и, будучи дополнены новым фактическим материалом, успешно используются в этой отрасли знания. В ряде случаев очевидно, что отечественная научная мысль намного опередила зарубежную, но отсутствие новых сил в этой области не позволяло реализовать имеющийся концептуальный потенциал. Думается, что рецензируемая книга даст возможность заинтересованному и компетентному читателю составить определенное представление о зарубежном уровне глоттогенетических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Origin and evolution of language and speech / Ed by Harnad St Steklis H D, Lancaster J N Y, 1975.
- 2 Semiotogenesis: Essays on the analysis of language art and literature / Ed by Koch W Bern, 1982
- 3 Koch W Philosophie, Philologie und Semiotik Bochum, 1986
- 4 Koch W The dawn of language. Bochum, 1990

Портнов А.Н.

Ladefoged P. Representing phonetic structure. Los Angeles, 1989. 79 p. (UCLA working papers in phonetics. 73. April, 1989)

Монография известного американского лингвиста: фонетиста и фонолога — П. Ладефогда посвящена актуальным вопросам соотношения фонологических признаков и фонетической структурированности речи, в частности, соотношения дифференциальных признаков фонем и характеристик работы произносительного аппарата, а также акустических и перцептивных коррелятов тех или иных звуковых явлений на материале их реализаций носителями

языка. Автор, таким образом, предпринимает попытку объединить в общую область исследования фонологический и акустико-перцептивный аспекты речевой деятельности. Если задача фонетики заключается в собирании по возможности более исчерпывающих данных о материальной стороне звука, его физиологических и физических свойствах, то фонемика и фонология в их совокупности необходимы для того, чтобы применить